

На правах рукописи

Вершинина Марина Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ-АРМЯН
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИХ ПРОЖИВАНИЯ В
ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре практической психологии
Балашовского института (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Константинов Всеволод Валентинович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Гриценко Валентина Васильевна

кандидат психологических наук, доцент
Аринушкина Наталья Сергеевна

Ведущая организация:
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита диссертации состоится 16 февраля 2012 года в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.243.14 по присуждению ученой степени кандидата психологических наук при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410028, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10 А, корпус 12, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан « » января 2012 г.

Текст автореферата размещен на сайте: <http://vak.ed.gov.ru> « » января 2012 г.

Текст автореферата размещен на сайте: <http://www.sgu.ru> « » января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. События, происходящие сегодня во многих европейских странах, ярко иллюстрируют сложность и многообразность проблем, связанных с этническим фактором. Политика мультикультурализма, выступающая одним из ключевых условий успешной интеграции этнических групп в принимающем сообществе, не принесла должных результатов во многих развитых европейских странах. Не только в Европе, но и в России все более усиливаются националистические и ультраправые настроения. Тенденция глобализации экономики привела к росту миграционных потоков по всему миру, а, следовательно, и к увеличению межкультурного взаимодействия в повседневной жизни. Эти факторы заставляют вновь и вновь обращаться к исследованию этнических проблем и пытаться найти ответы на очень острые и актуальные вопросы в данной области.

На сегодняшний день практически в каждом регионе России существуют диаспоры, образованные выходцами из бывших республик СССР. Так, на территории Пензенской области наиболее представительной является армянская община, численность которой насчитывает около семи тысяч человек. При этом очень важно понимать, какие модели адаптации и аккультурации мигрантов являются наиболее успешными и благоприятными как для них самих, так и для дальнейшего развития страны. На наш взгляд, разрешение данной задачи в первую очередь связано с пониманием тех психологических характеристик мигрантов, которые претерпевают значительные изменения в процессе аккультурации и, в свою очередь, влияют на протекание данного процесса. В этой связи именно изучение особенностей этнической идентичности личности в условиях разного опыта ее пребывания в принимающей среде и участия в общинной организации поможет ответить на вопрос, касающийся успешности процесса аккультурации мигрантов на территории России, в частности в Пензенской области, и роли национальной общины в данном процессе.

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения, с одной стороны, дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своего народа и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. С другой стороны, в условиях радикальных социальных и экономических преобразований усиливаются процессы, характеризующиеся всплеском осознания гражданами всех стран своей этнической идентичности. Проблема этнической идентичности является предметом изучения многих зарубежных и отечественных авторов. Различным аспектам этнической идентичности посвящены исследования Э. Эриксона, Э. Фромма,

Н.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, В.Ю. Хотинец, А.Н. Татарко, Т.Г. Стефаненко, Л.М. Дробичевой, В.К. Шаповалова, Н.Н. Чебоксарова и др.

Большую роль в регулировании и оптимизации межэтнических отношений на региональном уровне играют национально-культурные автономии, существующие во многих регионах Российской Федерации, в том числе и в Пензенской области. Они могут оказывать существенную помощь в адаптации своих членов в новом социально-экономическом и социокультурном пространстве, сглаживать имеющиеся противоречия и негативные явления, присущие межэтническому взаимодействию.

Национально-культурные автономии, становясь эмпирической базой для проведения психологических исследований, способствуют более полному изучению специфики процесса аккультурации мигрантов в новой этнокультурной среде, а также обеспечивают научную основу для проведения практической работы по снятию межэтнической напряженности.

Проблемное поле исследования возникает при рассмотрении следующих **противоречий**:

– между достаточно тщательной изученностью проблемы этнической идентичности и процесса аккультурации в отечественной и зарубежной психологии и отсутствием исследований, рассматривающих этническую идентичность личности в контексте функционирования национально-культурных автономий;

– между потребностью общественных институтов в практическом изучении психологических механизмов аккультурации в рамках национально-культурных автономий и отсутствием для этого разработанной теоретической и методической базы.

Данные противоречия позволили нам сформулировать **проблему исследования**: каким образом опыт пребывания в иной этнокультурной среде и вовлеченность в национально-культурную автономию влияют на особенности этнической идентичности мигрантов в процессе их аккультурации в принимающем сообществе.

Наше исследование направлено на решение данных противоречий и изучение особенностей этнической идентичности мигрантов в зависимости от длительности их пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины.

Объект исследования: этническая идентичность личности.

Предмет исследования: особенности этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины.

Цель исследования: изучение особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины.

Общая гипотеза: у мигрантов-армян проявляются особенности этнической идентичности, обусловленные опытом их пребывания в принимающей среде и участием в деятельности национальной общины.

Частная гипотеза 1: существуют значимые различия показателей типов этнической идентичности, стратегий аккультурации, содержательных характеристик идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их пребывания в принимающей этнической среде и участия/неучастия в деятельности национальной общины.

Частная гипотеза 2: существуют устойчивые идентификационные модели личности мигрантов-армян, проявляющиеся в зависимости от длительности их проживания в принимающей этнической среде и участия/неучастия в деятельности национальной общины.

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутых гипотез нами были сформулированы следующие **задачи:**

1. Провести анализ и обобщение отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических исследований по проблеме влияния опыта пребывания в иной этнокультурной среде и включенности в национальную общину на особенности этнической идентичности мигрантов;
2. Исследовать типы этнической идентичности, стратегии аккультурации, содержательные характеристики идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины;
3. Установить взаимосвязь этнической идентичности с характеристиками личности мигрантов (стратегиями аккультурации, ценностной иерархией, уровнем агрессивности) в зависимости от длительности их пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины;
4. Представить социально-психологическую характеристику идентификационных моделей мигрантов-армян, проявление которых зависит от опыта их пребывания в иной этнической среде и вовлеченности в деятельность национальной общины.

Теоретико-методологическая база исследования:

- принципы системного подхода в изучении психологических явлений (Б.Г. Ананьев, В.А. Барабанщиков, А.В. Брушлинский, В.А. Ганзен, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов, В.П. Кузьмин и др.);
- базовые концепции идентичности Э. Эриксона и Э. Фромма, Дж. Финни, Н.Л. Ивановой и др.;
- концепции этнической идентичности и трансформации социальной и этнической идентичности Г.У. Солдатовой, В.В. Гриценко, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко и др.;
- методологические и концептуальные разработки проблемы этнической идентичности в русле философии и этнографии (В.Ю. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Б.Ф. Поршнев, Н.Н. Чебоксаров и др.);
- теория аккультурации Дж. Берри.

Методы эмпирического исследования:

- методы теоретического анализа данных (анализ научной литературы, системно-структурный анализ, обобщение, интерпретация);

- эмпирические методы (анкетирование, тестирование, устный опрос, моделирование);
- методы статистической обработки данных (статистический пакет для социальных наук SPSS 17.0 – корреляционный анализ, критерий Манна-Уитни, критерий Крускала-Уоллиса, критерий Спирмена);
- методы интерпретации данных (типологизация, оценка корреляционных связей, анализ графических данных).

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие **методики**: «Тип этнической идентичности» – ТЭИ (Г.И. Солдатова, С.В. Рыжова; модификация Ю.Г. Пайгуновой), опросник для измерения уровня личностной агрессивности А. Басса и А. Дарки (адаптация Л.Г. Почебут), тест двадцати высказываний (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой), ценностный опросник С. Шварца, опросник по определению стратегий аккультурации Дж. Берри; анкета, разработанная нами для выявления степени взаимодействия представителей армянского этноса с местной национально-культурной автономией и фиксации социально-демографических характеристик испытуемых.

Обоснованием выбора методик исследования явились теория взаимосвязи адаптации и агрессивности А. Басса и А. Дарки, ценностная теория Ш. Шварца, работы по изучению типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, исследования Дж. Берри.

Этапы и опытно-экспериментальная база исследования.

В исследовании приняло участие 399 жителей Пензы и Пензенской области в возрасте от 19 до 58 лет, являющихся представителями армянской общины в Пензенском регионе и проживающих в Пензенской области от 1 года до 26 лет. Данная выборка является репрезентативной и соответствует основным социально-демографическим показателям генеральной совокупности.

На первом этапе (2008-2009 гг.) проведен анализ теоретической разработанности проблемы этнической идентичности мигрантов в зависимости от длительности их пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины.

На втором этапе (2009-2010 гг.) определены основные теоретические положения работы, разработана методика эмпирического исследования.

На третьем этапе (2010-2011 гг.) проведено эмпирическое исследование. Полученные результаты были подвергнуты математико-статистической обработке, на основе чего были сформулированы выводы исследования.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена четкостью методологических позиций, выступающих научно-теоретическими и практическими предпосылками осуществления комплекса методов, логически ориентированных на цель, объект, предмет, гипотезы и задачи исследования.

Научная новизна исследования:

– описаны особенности типов этнической идентичности, стратегий аккультурации, содержательных характеристик идентичности личности в зависимости от длительности ее пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины, которые показывают то, что длительное проживание мигрантов-армян в принимающем сообществе приводит к их значительной ассимиляции и уменьшению значимости этнической принадлежности в их повседневной жизни;

– определены взаимосвязи этнической идентичности с другими характеристиками личности мигрантов (стратегиями аккультурации, ценностной иерархией, уровнем агрессивности личности) в зависимости от длительности их пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины; установлено, что этническая идентичность связана с такими ценностями личности, как конформность, традиции, безопасность, достижения и самостоятельность; обнаружена отрицательная взаимосвязь этнической идентичности с уровнем агрессивности личности, стратегиями сепарации и маргинализации и положительная связь со стратегиями ассимиляции и интеграции;

– на основе систематизации выделены три эмпирические идентификационные модели личности: модель узкоэтнической идентификации, модель неустойчивой идентификации, модель внеэтнической идентификации;

– дана социально-психологическая характеристика идентификационных моделей личности мигрантов-армян, проявление которых зависит от опыта пребывания в иной этнической среде и вовлеченности в деятельность национальной общины: модель узкоэтнической идентификации характеризуется наличием у личности позитивной этнической идентичности, стратегии сепарации, доминированием ценностей консерватизма в ценностной структуре личности, осознанием себя частью социальной группы; модель неустойчивой идентификации является менее успешной для адаптации мигрантов в новой этнокультурной среде, так как в этом случае реализуется стратегия маргинализации наравне с сепарацией и преобладает гиперидентичность личности; модель внеэтнической идентификации является основной моделью идентификации мигрантов-армян при их долговременной аккультурации в принимающем сообществе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявленные идентификационные модели личности в условиях ее пребывания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины уточняют теоретические представления об особенностях этнической идентичности и других характеристик личности мигрантов, и тем самым расширяют представления о психологических механизмах процесса аккультурации и изменениях в психологической структуре личности, обусловленных данным процессом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные знания используются в работе Управления Федеральной миграционной службы по Пензенской области, а также при организации работы Армянской Национально-культурной автономии г. Пензы.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы: в процессе планирования и проведения тренингов на базе национально-культурных автономий с целью оптимизации вхождения ее членов в новую этнокультурную среду, для осознания необходимости включения психологического компонента в деятельность общинной организации, создании психологической службы общинной организации; при привлечении новых членов в общинную организацию и создании там условий, способствующих оптимизации процесса аккультурации мигрантов в новой социокультурной среде.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности этнической идентичности существуют в зависимости от разного опыта пребывания мигрантов в иной этнокультурной среде и включенности в деятельность национальной общины и проявляются в: 1) типе этнической идентичности, выбираемой стратегии аккультурации и содержательных характеристиках идентичности личности; 2) специфике связи этнической идентичности со стратегиями аккультурации, ценностной иерархией и уровнем агрессивности личности.

2. Вне зависимости от вовлеченности в деятельность национальной общины при большом опыте пребывания в принимающей этнической среде у мигрантов-армян преобладает этноиндифферентность, стратегии ассимиляции или интеграции и характеристики идентичности, относящиеся к перспективному Я, рефлексивному Я, деятельному Я и материальному Я. Позитивная этническая идентичность или гиперидентичность, стратегии сепарации или маргинализации, а также характеристики социального Я в самоописании характерны для мигрантов-армян при малом опыте их проживания в принимающей этнической среде и отсутствии взаимодействия с национальной общиной. Позитивная этническая идентичность, стратегия сепарации и характеристики социального Я в самоописании выражены у мигрантов-армян также при малом опыте их пребывания в инокультурной среде, но с включенностью в деятельность национальной общины.

3. Связь этнической идентичности со стратегиями аккультурации и уровнем агрессивности мигрантов-армян в процессе их аккультурации в принимающем сообществе имеет следующую специфику: при большой выраженности этноиндифферентности личности менее проявлены стратегии сепарации и маргинализации, ниже уровень агрессивности личности, более выражены ценности достижения и самостоятельности в ценностной структуре личности, стратегии интеграции и ассимиляции; стратегии сепарации и маргинализации, высокий уровень агрессивности, ценности конформности, традиции и безопасности преобладают у испытуемых с высокой выраженностью гиперидентичности личности.

4. Мигрантам-армянам в процессе их аккультурации в принимающем сообществе присущи следующие идентификационные модели 1) модель узкоэтнической идентификации проявляется при небольшом опыте проживания в инокультурной среде с включенностью в деятельность национальной общины и характеризуется позитивной этнической идентичностью, аккультурационной стратегией сепарации, повышенной агрессивностью; преобладанием ценностей конформности, власти и доброты в ценностной структуре личности; 2) модель неустойчивой идентификации реализуется в условиях недавнего пребывания в инокультурной среде при отсутствии причастности к национальной общине и характеризуется позитивной этнической идентичностью или гиперидентичностью, стратегией маргинализации или сепарации, повышенной агрессивностью, выраженностью ценностей консерватизма; 3) модель внеэтнической идентификации реализуется при длительном пребывании в инокультурной среде и не зависит от включенности в национальную общину, характеризуется наличием у личности этноиндифферентности, стратегии ассимиляции или интеграции; преобладанием в ценностной структуре личности ценности достижения и самостоятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения по проблеме исследования докладывались и были обсуждены на 4-ой Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики» (Казань, 2009), Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (Курск, 2010), Международной научно-практической интернет-конференции «Молодежь. Наука. Инновации» (Пенза, 2010), представлялись и обсуждались на заседаниях кафедры практической психологии Балашовского института (филиала) Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и кафедры прикладной психологии Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, на заседаниях Общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной миграционной службы по Пензенской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, состоящего из 185 источников, в том числе 31 на иностранных языках, и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматривается актуальность проблемы особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины, а также теоретико-методологическая основа эмпирического исследования, его цель, объект, предмет, задачи, методы и

методики. Сформулирована основная гипотеза и частные предположения, на проверку которых направлено исследование, описаны основные этапы осуществления эмпирической части диссертационной работы. Раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов исследования, его научная новизна. Определена сфера внедрения полученных данных.

В главе I **«Теоретическое исследование особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины»** рассматривается научная разработанность проблемы этнической идентичности личности в зарубежной и отечественной психологии, определяются понятия идентичности, этноса, этничности, этнической идентичности, описываются условия формирования и изменения этнической идентичности. Данная глава содержит 5 параграфов.

В параграфе 1.1. **«Идентичность личности как научно-психологическая проблема»** представлены разные точки зрения на проблему определения понятия идентичности и идентификации, рассмотрены базовые концепции идентичности и социальной идентичности.

З. Фрейд обозначил потенциал идентичности как понятия, разделяемого членами группы, общего для них, что открыло возможность исследования природы группы, основы ее сплоченности. Всестороннее развитие концепция идентичности получила в работах Э. Эриксона, определяющего понятие идентичности как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. Э. Фромм показал сложную взаимосвязь идентичности с конкретными историческими условиями, а также связь между чувством свободы и чувством одиночества, определенный баланс между которыми устанавливается в процессе идентификации.

В настоящее время одним из ведущих представителей социально-психологического подхода является бристольская школа психологии (Дж. Тернер, А. Тэжфел). В рамках данной школы идентичность понимается как идеальное отождествление индивидом себя с той или иной социальной общностью, сопровождающееся интериоризацией поведения. А идентификация является как механизмом становления идентичности, так и актом ее распознавания.

В параграфе сделан вывод о том, что работы, посвященные изучению идентичности и социальной идентичности, с одной стороны, предвосхитили рассмотрение этнической идентичности, а, с другой стороны, в настоящее время являются неотъемлемой частью ее изучения.

В параграфе 1.2. **«Подходы к рассмотрению понятий этноса и этничности в психологической науке»** освещаются основные точки зрения на определение понятий этноса и этничности в зарубежной и отечественной психологической науке, даются характеристики этнической общности.

Понятие «этнос» и «этничность» можно трактовать по-разному, исходя из тех позиций, которые берутся за основу. З.В. Сикевич также пишет о том,

что современные ученые «до сих пор ведут острые дискуссии и о соотношении «этнического» и «национального», и даже о правомерности самого понятия «этничность». Т.Г. Стефаненко придерживается той же позиции, когда пишет об этносе: «Мы используем этот термин для обозначения любых этнических общностей, однако отдаем себе отчет, что в зарубежной литературе понятие этноса употребляется крайне редко, а в отечественной – остается неоднозначным, так как пока еще не сложилось общепризнанного понимания его природы, характера и строения».

Отсутствие единого мнения относительно определения понятий «этнос» и «этничность» вносит определенные трудности в исследование многочисленных проблем этнической направленности. Н.В. Исакова пишет: «При отсутствии общеупотребительного определения этноса, когда каждая версия правомерна (в рамках авторской конструкции), неизбежен спор о типологии этнических общностей». Необходимо отметить, что при достаточно большом разнообразии существующих определений понятия и этноса, и этничности, многие из них являются достаточно спорными и не удовлетворяющими современных исследователей.

При определении понятия «этничность», на наш взгляд, можно принять за основу положение, предложенное А.П. Сахаровым: «... каждый этнос характеризуется совокупностью обязательных специфических признаков, которые в своей совокупности и образуют этничность».

В исследованиях, посвященных изучению сущности этничности, существует три основных подхода, сложившихся на Западе: примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. Инструменталистского подхода придерживаются многие современные отечественные исследователи, например, Л.М. Дробижева, Г.У. Солдатова и другие. На наш взгляд, в каждом из вышеизложенных подходов есть как сильные, так и слабые стороны: нельзя отрицать как «базовые» этнические корни, которые остаются неизменными в течение длительного времени, так и значительные преобразования этничности в процессе социализации и адаптации.

В параграфе 1.3. «Понятие этнической идентичности в зарубежной и отечественной науке» представлены разные точки зрения на проблему определения этнической идентичности как понятия, показаны различия в подходах к данной проблеме в отечественной и зарубежной психологической науке, рассмотрено понимание этнической идентичности в трудах современных ученых.

В настоящее время этническая идентичность чаще всего рассматривается как составляющая социальной идентичности (Т.Г. Стефаненко 1999), или как ее разновидность (В.Ю. Хотинец, 2002). Мы, вслед за Т.Г. Стефаненко, придерживаемся мнения, что этническая идентичность является одним из элементов социальной идентичности и представляет собой «результат когнитивно-эмоционального процесса

осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов».

В теоретическом плане важно соотнести и разграничить понятия этнической идентичности и этнического самосознания. Нам близки взгляды Т.Г. Стефаненко, которая указывает, что понятие этнической идентичности шире понятия этнического самосознания, так как этническая идентичность представляет не просто знание о своей этнической общности, но и эмоциональное отношение к этому знанию.

Методологические и концептуальные разработки этнической идентичности в русле развития личности отражены в работах Л.Н. Гумилева, Б.Ф. Поршнева, а также И.С. Кона, Г.Н. Волкова, В.С. Мухиной и др. Б.Ф. Поршнев разработал историко-психологическую концепцию межгрупповых отношений, основанную на оппозиционных принципах «Мы — они». В исследованиях Ю.В. Бромля (1973), Л.Н. Гумилева (1990), В.И. Козлова и других отмечается, что психологические особенности индивидов и групп обусловлены их этнической или культурной принадлежностью. По мнению В.С. Мухиной, структура самосознания строится во временном и социальном пространстве и при наличии одних и тех же звеньев имеет различное наполнение в зависимости от культуры, традиций, ценностных ориентаций (В.С. Мухина, 1999).

К настоящему времени проведены исследования, в которых уточняются и конкретизируются психологические причины роста осознания представителями различных этнических групп своей этнической идентичности (Н.М. Лебедева, 1995; Т.Г. Стефаненко, 1998; А.А. Сусоколов, 1990 и другие).

Этническая идентичность является многокомпонентным психологическим феноменом. Исследованию структуры этнической идентичности посвящены работы М. Барретта, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко и других. А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева в качестве параметров, характеризующих компоненты этнической идентичности, предлагают рассматривать ее валентность (позитивность, негативность) и определенность (степень ясности осознания себя представителем этнической группы).

В параграфе 1.4. «Психологическая теория адаптации личности, основные стратегии аккультурации» дано определение феномена аккультурации, рассмотрена концепция «культурного шока», основные стадии адаптации в новой культурной среде, а также описаны фундаментальные положения теории аккультурации Дж. Берри и выделены основные стратегии аккультурации согласно данной теории.

Аккультурация, по мнению Дж. Берри, представляет собой феномен, который имеет место, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов исходной культуры одной или обеих групп.

Модель «культурного шока», объясняющая психическое потрясение, вызванное контактом с иной культурой, господствовала в кросс-культурной психологии вплоть до 70-80 годов XX века (А. Фэрнхем, С. Бочнер, К. Оберг и др.). Однако с начала 90-х годов XX века многие ученые стали предпочитать модель, называемую «стрессом аккультурации» (Дж. Берри, 1975). Дж. Берри описывает серьезный конфликт, возникающий в процессе аккультурации, при котором люди, адаптируясь к новой культуре, не могут изменить свой поведенческий репертуар. Согласно теории Дж. Берри, процесс аккультурации сводится к двум основным проблемам:

1. Поддержание культуры, то есть, в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности.
2. Участие в межкультурных контактах, то есть, в какой степени следует включаться в иную культуру или остаться среди «своих».

Дж. Берри выделяет четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

В настоящее время проводится множество исследований, посвященных выявлению факторов, способствующих снижению конфликтности во взаимодействии инокультурных мигрантов и принимающего населения, а также исследований, изучающих и сопоставляющих стратегии взаимодействия мигрантов и коренного населения (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, К.Д. Гарибян, В.Н. Галяпина, М.В. Ефремова и другие). Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко, основываясь на методологии Дж. Берри, исследуют адаптацию трудовых мигрантов с точки зрения одновременного изучения групп мигрантов и принимающего населения. А.Н. Татарко изучает роль воспринимаемой угрозы в отношении принимающего населения к мигрантам. Он считает, что наличие негативных социальных представлений о мигрантах опасно не только для самих мигрантов, но и для принимающего населения (А.Н. Татарко, 2009).

В параграфе подчеркивается, что при всей разработанности заявленных выше проблем в кросс-культурной психологии, остается ряд вопросов, требующих серьезного теоретического осмысления. Среди них: недостаточное изучение влияния культурного контекста на групповые стратегии аккультурации, недостаточное изучение социально-психологических механизмов аккультурации и др.

В параграфе 1.5. «Роль социальных институтов и национально-культурных центров в формировании и трансформации этнической идентичности» раскрывается проблема формирования и трансформации этнической идентичности и факторы, влияющие на данные процессы (функционирующие социальные институты и национально-культурные объединения (автономии) и др.).

Проблеме формирования и трансформации этнической идентичности посвящены работы Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой, М.А. Варданяна и др.

В настоящее время проведены исследования, изучающие влияние различных национальных центров на формирование и изменение этнической

идентичности личности (С.Л. Бухарева, Д.В. Даен, А.Р. Хабибуллина, С.А. Кадыкова и др.). В рамках этнофункционального подхода С.Л. Бухарева делает вывод, что формирование этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах может приводить как к снижению, так и к возрастанию рассогласований системы отношений личности. Д.В. Даен считает, что формирование и развитие национально-культурных организаций способствует усилению роли этнического фактора в социальной реальности, очерчивая границы этногруппы, и определяя этническую принадлежность современной личности.

Большинство авторов сходятся во мнении, что членство в национальных организациях является важным условием сохранения идентичности этнического сообщества (Д.В. Даен, А.Р. Хабибуллина и другие). Мы согласны с данной точкой зрения, однако важно учитывать, на каком этапе адаптации в принимающем сообществе участие в национальных объединениях оказывает наиболее интенсивное воздействие на этническую идентичность личности, а на каком этапе данное воздействие значительно снижается или отсутствует.

В главе II **«Эмпирическое исследование особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины»** приводится описание процедуры исследования, анализ его результатов и выводы.

В параграфе 2.1. **«Методология и методы эмпирического исследования»** раскрываются методологические подходы к исследованию особенностей этнической идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины, дается обоснование и описание использованных методов сбора и обработки эмпирических данных.

В параграфе 2.1. приводится описание целевых и содержательных характеристик выбранного инструментария, особенностей обработки данных по каждой из методик, а также концептуальных основ измеряемых ими личностных свойств.

Методологическим основанием эмпирического исследования являются принципы системного подхода в изучении психологических явлений, изложенные в трудах Б.Г. Ананьева, В.А. Барабанщикова, А.В. Брушлинского, В.А. Ганзена, А.Л. Журавлева, Б.Ф. Ломова, В.П. Кузьмина и других. При системном подходе исследование ориентировано на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину. Рассматривая тип этнической идентичности, стратегии аккультурации, содержательные характеристики идентичности, ценностную структуру личности, мы признаем системный и упорядоченный способ их организации и взаимодействия, позволяющий нам выстроить идентификационные модели личности, представляющие собой соотношение

данных характеристик и связи между ними в условиях пребывания личности в новой этнокультурной среде.

По результатам анкетирования все испытуемые были разделены на 4 группы: 1. Группа «общинных армян с малым опытом пребывания». Представители армянского этноса, проживающие на территории России менее 5 лет и принимающие участие в деятельности национально-культурной автономии; 2. Группа «вне общинных армян с большим опытом пребывания». Представители армянского этноса, проживающие на территории России более 5 лет и не принимающие участие в деятельности национально-культурной автономии; 3. Группа «вне общинных армян с малым опытом пребывания». Представители армянского этноса, проживающие на территории России менее 5 лет и не принимающие участие в деятельности национально-культурной автономии; 4. Группа «общинных армян с большим опытом пребывания». Представители армянского этноса, проживающие на территории России более 5 лет и принимающие участие в деятельности национально-культурной автономии.

В параграфе 2.2. «Эмпирическое исследование типа этнической идентичности, стратегий аккультурации и содержательных характеристик идентичности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины» приведены результаты изучения типов этнической идентичности, стратегий аккультурации и содержательных характеристик идентичности испытуемых в выделенных группах, и их анализ.

Таблица 1

Средние показатели в группах по этнической идентичности и стратегиям аккультурации

группы	общинные армяне с малым опытом пребывания	вне общинные армяне с большим опытом пребывания	вне общинные армяне с малым опытом пребывания	общинные армяне с большим опытом пребывания
этническая идент-ть	6,11	14,77	6,57	15,24
сепарация	3,93	2,018	3,94	1,21
маргинализация	1,2	1,74	2,78	0,99
интеграция	2,31	2,81	1,77	4,018
ассимиляция	1,321	2,697	2,07	2,538

В результате применения критерия различий Крускала-Уоллиса и критерия Манна-Уитни, можно сделать выводы о наличии различий типов этнической идентичности ($H = 288,813$; при $p = 0,001$), стратегий аккультурации (сепарация $H = 294,488$ при $p = 0,001$; маргинализация $H = 161,158$ при $p = 0,001$; интеграция $H = 302,754$ при $p = 0,001$; ассимиляция $H = 236,590$ при $p = 0,001$) и содержательных характеристик самоописания испытуемых.

В группах «общинных армян с большим опытом пребывания» и «вне общинных армян с большим опытом пребывания» преобладает этническая

идентичность по типу этноиндифферентности, на которую не оказывает существенное влияние участие в национально-культурной автономии.

При этом в группах «общинных и вне общинных армян с малым опытом пребывания» преобладает позитивная этническая идентичность, однако в группе «вне общинных армян с малым опытом пребывания» наряду с позитивной этнической идентичностью присутствует также гиперидентичность. На наш взгляд, это является следствием невозможности нормализации и перестройки идентичности в изменившихся условиях жизнедеятельности, непринятии другой культуры, которая зачастую становится «негостеприимной» и даже враждебной. При отсутствии поддержки со стороны национально-культурной автономии возникает обостренное чувство ностальгии и преувеличение значимости этнического фактора в повседневном общении.

Наиболее выражена стратегия сепарации у представителей группы «общинных армян с малым опытом пребывания». Такие данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев участие в национально-культурной автономии способствует сохранению исходной этнической идентичности и тем самым препятствует быстрому сближению между культурами и полному «соприкосновению» с другой идентичностью. С другой стороны, членство в национально-культурной автономии снижает стрессовый фактор при взаимодействии с иной культурой.

Стратегия маргинализации наиболее выражена у тех испытуемых, кто имеет небольшой опыт пребывания в принимающей этнической среде и не вовлечен в деятельность национально-культурной автономии. Такие результаты мы объясняем стрессовой ситуацией, вынуждающей испытуемых отказываться от своей идентичности и невозможностью в то же время принять для себя другую идентичность, более приемлемую в новых условиях.

Наиболее ярко стратегия интеграции представлена в группе «общинных армян с большим опытом пребывания», однако также в значительной степени выражена и в группе «вне общинных армян с большим опытом пребывания». Стратегия интеграции является наиболее адаптивной и желательной, так как только данная стратегия предполагает наличие в обществе мультикультурной идеологии и способствует более успешной адаптации недоминирующих групп в принимающем обществе.

Стратегия ассимиляции более всего выражена в группах «общинных и вне общинных армян с большим опытом пребывания». Полученные результаты говорят о том, что при большом опыте пребывания в иной этнической среде представители армянского этноса ассимилируются в значительной степени, причем этот процесс протекает практически вне зависимости от участия в национально-культурной автономии.

Таким образом, чем больше опыт пребывания в принимающей этнической среде, тем более выражена этническая идентичность по типу этноиндифферентности и ассимиляция как доминирующая стратегия аккультурации. Вовлеченность в национальную общину при малом опыте

пребывания в иной этнической среде характеризуется преобладанием у личности позитивной этнической идентичности и стратегии сепарации. При малом опыте пребывания в принимающей этнической среде и отсутствии контактов с национальной общиной преобладает гиперидентичность и сепарация или маргинализация как доминирующая стратегия аккультурации.

После анализа полученных данных с помощью критерия различий Крускала-Уоллиса и критерия Манна-Уитни, можно сделать выводы о различиях в содержательных характеристиках идентичности.

В группах «общинных и вне общинных армян с большим опытом пребывания» преобладают такие содержательные характеристики идентичности, как перспективное Я, рефлексивное Я, деятельное Я и материальное Я. То есть, в самоописании в данных группах преобладают показатели занятий, рода деятельности, интересов, отношения к материальным благам, перспектив в разных сферах жизни (профессиональной, семейной и других) и показатели персональной и экзистенциальной идентичности, то есть личностные качества, особенности характера и утверждения глобального сущностного характера. Показатели социального Я наиболее выражены в группе «общинных армян с малым опытом пребывания» и чуть меньше в группе «вне общинных армян с малым опытом пребывания». Можно сделать вывод, что в группе «общинных армян с малым опытом пребывания» главенствует осознание себя частью социальной группы, в данном случае именно этнической, важность для этой категории испытуемых родственных отношений, ролевой позиции в обществе. Такие результаты подтверждают тот факт, что национально-культурная организация, с одной стороны, дает ощущение безопасности, чувство принадлежности к группе и чувство важности группового членства, а, с другой стороны, ограничивает идентификацию в других областях, что делает процесс адаптации в новой этнокультурной среде более затянутым, но при этом и более плавным. По соотношению в самоописании социальных ролей и индивидуальных характеристик, можно сделать вывод, что в группах «общинных и вне общинных армян с большим опытом пребывания» выявлено сбалансированное сочетание этих показателей, тогда как в группах «общинных и вне общинных армян с малым опытом пребывания» больше случаев преобладания в самоописании социальных ролей.

В параграфе 2.3. «Эмпирическое исследование ценностной структуры, уровня агрессивности мигрантов-армян в зависимости от длительности их проживания в инокультурной среде и вовлеченности в деятельность национальной общины» приведены результаты изучения иерархии ценностей и уровня агрессивности испытуемых в выделенных группах, их анализ, а также результаты изучения связей этнической идентичности с другими характеристиками личности (стратегиями аккультурации, ценностной структурой и уровнем агрессивности).

Анализ величины рангов, которые занимают определенные ценности относительно других, позволяет сделать вывод об их относительной значимости во всех четырех группах испытуемых.

Таблица 2

Средние показатели значимости мотивационных типов ценностей представителей исследуемых групп на уровне нормативных идеалов (Н.) и на уровне индивидуальных приоритетов (И.)

Мотивационные типы	Исследуемые группы															
	1 группа				2 группа				3 группа				4 группа			
	средн. знач-я		ранг		средн. знач-я		ранг		средн. знач-я		ранг		средн. знач-я		ранг	
	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.	Н.	И.
Конформн-ть	5,2	3	1	1	3,3	2,5	6	3	4,7	2,8	2	2	3,4	1,6	6	6
Традиции	4,8	2,8	2	2	3,8	2,2	4	4	5,1	3	1	1	4	2,2	4	4,5
Доброта	4,4	2,6	3	3	4	2,1	3	5	4,1	2,5	4	3	4,2	2,2	3	4,5
Универсализм	3,5	1,2	6	8	3,6	1,8	5	6	2,4	1	9	9	3,8	2,8	5	3
Самост-ть	3	1,5	7,5	6	4,6	3,3	2	1	2,8	2	7	5	4,8	3,2	2	1
Стимуляция	2,3	1,3	9	7	2,3	1	8	9	1,6	0,6	10	10	1,5	0,8	10	10
Гедонизм	1,3	0,6	10	10	1,7	0,8	10	10	3,2	1,5	5	7,5	2,3	1,1	8	8
Достижения	3	2,2	7,5	4	5	2,8	1	2	2,5	1,5	8	7,5	5,1	3	1	2
Власть	4	1	5	9	2	1,4	9	8	3	2,2	6	4	1,8	1	9	9
Безопасность	4,2	1,8	4	5	3	1,6	7	7	4,5	1,7	3	6	2,6	1,4	7	7

Как видно из таблицы 2, в группах «общинных и вне общинных армян с большим опытом пребывания» иерархия ценностей по их значимости имеет похожую структуру. Однако в группе «вне общинных армян с большим опытом пребывания» на уровне индивидуальных приоритетов отслеживается значимость ценности конформности. На наш взгляд, это может свидетельствовать о большом значении для индивидов данной группы мнения социального окружения и сдерживании действий, которые могут быть оценены социумом негативно. Важность данной ценности наблюдается и в группах, где испытуемые на этапе вхождения в новую этнокультурную среду пользуются ресурсами национальной общины, однако в этом случае скорее можно говорить о сдерживании действий, которые могут быть не приняты этнической группой, а не большинством.

При сравнении величины средних рангов в группах «общинных и вне общинных армян с малым опытом пребывания» было обнаружено отличие в значимых ценностях на уровне нормативных идеалов: в группе «вне общинных армян с малым опытом пребывания» наряду с ценностями традиции и конформности большую значимость имеет ценность безопасности. Это можно объяснить тем, что при отсутствии поддержки национальной общины на этапе вхождения в иную этнокультурную среду эта ценность становится основополагающей и желаемой для индивида.

При анализе уровня агрессивности испытуемых в выделенных группах были обнаружены значимые различия ($N = 147,277$; при $p = 0,001$).

Наиболее высокие показатели агрессивности выявлены в группах «общинных и вне общинных армян с малым опытом пребывания». При увеличении опыта пребывания в принимающей этнической среде показатели агрессивности становятся значимо ниже, что, на наш взгляд, говорит о завершенности адаптационного процесса.

В ходе проведения корреляционного анализа, нами были выявлены и следующие корреляционные связи:

1. Между этнической идентичностью и агрессивностью ($r_s = - 0,4376$ при $p \leq 0,01$) – чем более выражена гиперидентичность, тем выше агрессивность личности. Это можно объяснить тем, что гиперидентичность личности в новой этнической среде пребывания тормозит процесс адаптации и, следовательно, провоцирует выраженное агрессивное поведение, которое может быть следствием дезадаптированности;

2. Между этнической идентичностью и сепарацией ($r_s = - 0,729$ при $p \leq 0,01$) – чем более выражена этноиндифферентность как тип этнической идентичности, тем меньше проявляется такая стратегия аккультурации как сепарация. На наш взгляд, это объясняется тем, что этноиндифферентность выражается в безразличии к этническим вопросам, что ведет к снижению вероятности конфликтов при межличностном общении с представителями других этносов, а это, в свою очередь, способствует сближению и взаимопроникновению культур, а никак не сепарации и ограничению контактов только с представителями своего этноса;

3. Между этнической идентичностью и интеграцией ($r_s = 0,728$ при $p \leq 0,01$) – чем выше показатели этнической идентичности, тем более проявляется такая стратегия аккультурации как интеграция. Данная связь означает, что при позитивной этнической идентичности и тем более при этноиндифферентности в большей степени проявляется стратегия интеграции;

4. Между этнической идентичностью и ассимиляцией ($r_s = 0,617$ при $p \leq 0,01$) – чем выше показатели этнической идентичности, тем выше показатели ассимиляции как стратегии аккультурации. Данная корреляционная связь показывает, что чем больше проявляется этноиндифферентность, тем больше проявляется ассимиляция. На наш взгляд, эти данные являются достаточно закономерными, так как практически полное слияние с другой культурой возможно только при отсутствии заинтересованности в сохранении своей исходной этнической идентичности;

5. Между этнической идентичностью и маргинализацией ($r_s = - 0,215$ при $p \leq 0,01$) – чем выше показатели этнической идентичности, тем ниже показатели маргинализации как стратегии аккультурации. Данная корреляционная связь означает, что чем больше выражена этноиндифферентность, тем меньше личностью проявляется стратегия маргинализации. То есть, чем меньше значения придает индивид этническим и национальным проблемам и

вопросам в повседневной жизни, тем в меньшей степени он противостоит культуре принимающей среды, а, следовательно, имеет больше возможностей найти свое место в новой социальной системе и не быть отвергнутым обществом.

В параграфе 2.4. «Идентификационные модели личности» были выявлены и описаны основные идентификационные модели личности.

Результаты математической обработки данных, анализ выявленных различий и корреляций позволяют судить, что исследуемые нами показатели различаются в выделенных группах испытуемых, и при этом данные различия являются взаимосвязанными. Мы считаем возможным и целесообразным представить данные различия и корреляции в виде моделей идентификации личности, так как они выражены достаточно интенсивно и охватывают всю выборку исследования.

1. Модель узкоэтнической идентификации. Модель, реализуемая в условиях недавнего проживания на территории РФ при участии в деятельности национальной общины. Данная модель характеризуется наличием у личности позитивной этнической идентичности, но при этом на поведенческом уровне в большинстве случаев реализуется такая стратегия аккультурации, как сепарация. Индивид придает большое значение сохранению своей исходной культуры, и в то же время хочет избежать взаимодействия с другими культурами, причем это стремление может даже не осознаваться самим индивидом. Такое противостояние «внутренней» позитивной этнической идентичности с внешним проявлением желания отгородиться и сохранить свою культуру зачастую ведет к затруднению аккультурации в новой среде, усложнению коммуникации с представителями других этносов и к повышенному уровню агрессивности как проявлению дезадаптации. Ценностная структура личности представлена в основном ценностями консерватизма, то есть ценностями конформности и традиций, а также ценностью доброты (заботы о благополучии близких). Ценности консерватизма являются следствием стремления к постоянству, равновесию, стабильности в целях обеспечения безопасности и снятия психоэмоционального напряжения и стресса, связанного с попаданием в другую этническую среду. Значительная выраженность ценности доброты в ценностной структуре личности отвечает потребности в аффилиации и обеспечению процветания группы. Анализируя идентификационные характеристики самоописания, мы пришли к выводу, что у личности с данной идентификационной моделью главенствует осознание себя частью социальной группы, а именно этнической, ярко выражена значимость родственных отношений, ролевых позиций в обществе. Это подтверждает тот факт, что участие в общинной организации, с одной стороны, дает ощущение безопасности, чувство принадлежности к группе и чувство важности группового членства, а, с другой стороны, ограничивает идентификацию в других областях, что делает процесс адаптации в новой этнокультурной среде более затянутым, но при этом плавным.

2. *Модель неустойчивой идентификации.* Модель, реализуемая в условиях недавнего проживания на территории РФ при полном отсутствии контактов с национальной общиной. Данная модель характеризуется наличием у личности позитивной этнической идентичности или гиперидентичности. Но на уровне поведения при данной модели часто реализуется стратегия маргинализации как результат невозможности сохранения своей культуры при незначительной заинтересованности во взаимосвязи с другими группами. Эта модель также характеризуется повышенной агрессивностью. Также следует отметить, что данная модель проявляется не во всех случаях при сходных начальных условиях. В некоторых случаях человек, благодаря внутренним ресурсам и личностным особенностям, реализует такую более успешную стратегию аккультурации, как сепарация. При данной модели наблюдается низкий уровень дифференцированности идентичности, что свидетельствует о замкнутости, тревожности и даже о кризисе идентичности. В самоописании присутствуют также показатели социального Я, однако зачастую они имеют негативную окраску (безработный, «человек, которого не устраивает его нынешнее социальное положение»). В иерархии ценностей на уровне нормативных идеалов высокие ранговые позиции занимают ценности конформности, традиций, безопасности, а на уровне индивидуальных приоритетов ценности конформности, традиции и доброты.

3. *Модель внеэтнической идентификации.* Данная модель реализуется при длительном проживании в другой этнической среде. Причем эта модель имеет место вне зависимости от участия в национальной общине и характерна для мигрантов-армян. Личность, реализующая данную модель, обладает этноиндифферентностью и отсутствием интереса к этническим вопросам. В большинстве случаев личностью осуществляется стратегия ассимиляции, хотя в некоторых случаях возможна и интеграция. Участие в деятельности национальной общины не оказывает какого-либо значимого влияния на рассматриваемые нами психологические характеристики мигрантов-армян. В ценностной иерархии преобладают ценности достижения и самостоятельности. Также высокие ранговые позиции занимают ценности универсализма и доброты. Ценности традиций и безопасности выражены незначительно. В самоописании преобладают идентификационные характеристики, относящиеся к перспективному Я, рефлексивному Я, деятельному Я и материальному Я. Следует отметить, что данная модель является общей, но не единственно возможной в данной ситуации, реализация других моделей зависит от индивидуальных психологических особенностей человека, ресурсов личности.

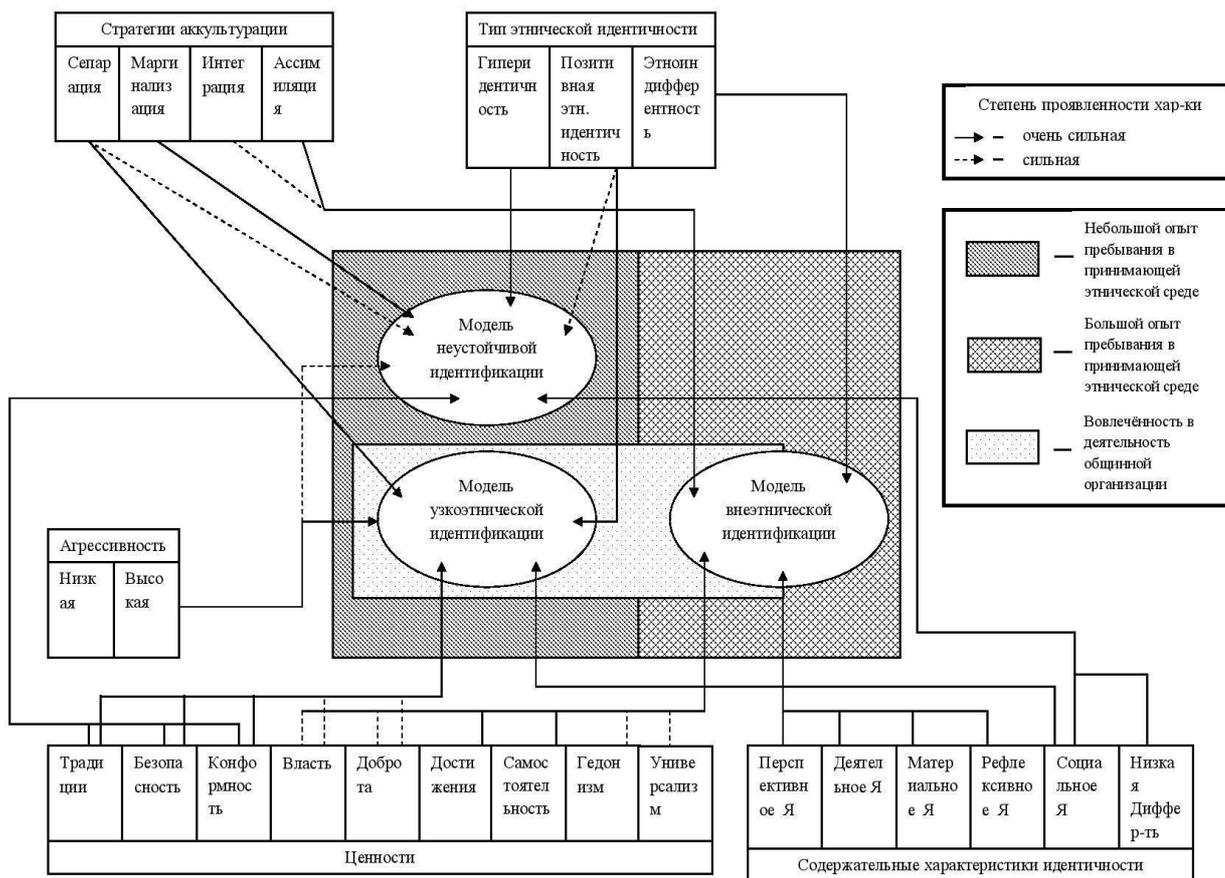

Рисунок «Обобщенная схема компонентов выделенных идентификационных моделей личности»

На рисунке «Обобщенная схема компонентов идентификационных моделей личности» отображено то сочетание характеристик, которое присуще той или иной модели и те условия, в которых данная модель реализуется.

В **Заключении** подведены итоги и обобщены результаты исследования. Систематизация теоретического и эмпирического материала позволила сформулировать следующие выводы.

1. Этническая идентичность, под которой понимается когнитивно-эмоциональное осознание личностью своей принадлежности к какому-либо этносу, обладает особенностями в зависимости от разного опыта пребывания мигрантов в принимающем сообществе и вовлеченности в деятельность национальной общины. Данные особенности проявляются в характеристиках типа этнической идентичности, стратегиях аккультурации, содержательных характеристиках идентичности, а также в специфике взаимосвязи этнической идентичности со стратегиями аккультурации, ценностной иерархией и уровнем агрессивности личности.

2. Обнаружены различия типов этнической идентичности, стратегий аккультурации, содержательных характеристик идентичности, ценностной иерархии, уровня агрессивности в зависимости от опыта пребывания мигрантов в принимающей этнической среде и вовлеченности в деятельность

национальной общины: Этническая идентичность по типу этноиндифферентности преобладает при большом опыте пребывания в иной этнической среде (более 5 лет) вне зависимости от участия в деятельности национальной общины; в группе «общинных мигрантов армян» преобладает позитивная этническая идентичность, а в группе «вне общинных мигрантов армян» наряду с позитивной этнической идентичностью также выражена и гиперидентичность. Стратегия сепарации наиболее выражена в группе «общинных армян с малым опытом пребывания», стратегия маргинализации – в группе «вне общинных армян с малым опытом пребывания», стратегия интеграции – в группе «общинных армян с большим опытом пребывания», а стратегия ассимиляции – в группах «общинных и вне общинных армян с большим опытом пребывания». Наиболее высокие показатели агрессивности выявлены в группах «общинных и вне общинных армян с малым опытом пребывания». Некоторые ценности в ценностной структуре личности во всех группах занимают одинаковые позиции (ценность конформности, достижения и самостоятельности). Ценности власти, гедонизма, стимуляции обнаруживают существенные различия в исследуемых группах. Содержательные характеристики идентичности, относящиеся к перспективному Я, рефлексивному Я, деятельному Я и материальному Я наиболее проявлены в группах «вне общинных и общинных армян с большим опытом пребывания». В группе «общинных армян с малым опытом пребывания» выражено осознание себя частью социальной группы, значимость родственных отношений и ролевых позиций в обществе.

3. Выявлены связи между такими социально-психологическими характеристиками личности как этническая идентичность, стратегии аккультурации, уровень агрессивности личности. В частности, обнаружены отрицательные корреляции этнической идентичности со стратегиями сепарации, маргинализации и уровнем агрессивности личности; установлены положительные корреляции этнической идентичности со стратегией интеграции и стратегией ассимиляции и агрессивности со стратегиями маргинализации и сепарации.

4. Значительная выраженность и интенсивность выявленных различий и корреляций позволили представить результаты исследования в виде идентификационных моделей личности, которые можно считать основными для рассмотренной выборки. Под идентификационной моделью личности мы понимаем комплекс социально-психологических характеристик, обнаруживающих взаимосвязанность и устойчивость проявления в условиях разного опыта пребывания мигрантов в иной этнокультурной среде и степени вовлеченности в национальную общину и характеризующих ее аккультурацию в принимающем сообществе.

5. В зависимости от длительности пребывания в принимающей этнической среде и вовлеченности в деятельность национальной общины реализуются следующие идентификационные модели личности: 1) модель узкоэтнической идентификации проявляется при небольшом опыте

пребывания в принимающей этнической среде с включенностью в деятельность национальной общины и характеризуется наличием у личности позитивной этнической идентичности, сепарации как доминирующей стратегии аккультурации, повышенного уровня агрессивности. В ценностной структуре личности преобладают ценности консерватизма, власти и доброты; 2) модель неустойчивой идентификации реализуется в условиях недавнего пребывания в иной этнической среде при полном отсутствии причастности к деятельности национальной общины. Данная модель характеризуется наличием у личности позитивной этнической идентичности или гиперидентичности, стратегии маргинализации или сепарации, повышенной агрессивности. В самоописании преобладают показатели социального Я, выражен низкий уровень дифференцированности идентичности. В иерархии ценностей высокие ранговые позиции занимают ценности безопасности, конформности и традиций; 3) модель внеэтнической идентификации реализуется при длительном опыте пребывания в принимающей этнической среде и не зависит от включенности в деятельность национальной общины. Данная модель характеризуется наличием у личности этноиндифферентности, стратегии ассимиляции или интеграции. В иерархии ценностей самые высокие ранговые позиции занимают ценности достижения и самостоятельности. В самоописании преобладают идентификационные характеристики, относящиеся к перспективному Я, рефлексивному Я, деятельному Я и материальному Я.

6. Способствующей успешности адаптации к иной этнокультурной среде на начальном этапе пребывания в ней является модель узкоэтнической идентификации, так как она обеспечивает личности чувство безопасности, принадлежности к группе, и делает процесс аккультурации в принимающем сообществе плавным, но более длительным.

7. Модель внеэтнической идентификации характерна для мигрантов при большом опыте пребывания в иной этнокультурной среде вне зависимости от участия в деятельности национальной общины, и является основной и практически единственной идентификационной моделью мигрантов-армян при долговременной аккультурации.

8. Участие в деятельности национальной общины при длительном контакте с новой этнокультурной средой не выполняет функции поддержания этнической идентичности и ценностей исходной культуры, уступая сильному влиянию принимающей этнокультурной среды и ближайшему окружению личности.

Материалы исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Вершинина М.В. Значение исследования этнической идентичности и возможности ее формирования у подростков в рамках общинных организаций / М.В. Вершинина, В.В. Константинов // Интеграция

образования (научно-методический журнал) — №3 (60). – 2010. – С. 79-81, 0,2 п.л.

2. Вершинина М.В. Роль общинных организаций в становлении этнической идентичности / М.В. Вершинина // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского – Пенза, №3. – 2011. – С. 24-32, 0,56 п.л.

3. Вершинина М.В. Социально-психологические характеристики идентичности личности в процессе ее аккультурации / М.В. Вершинина // Российский научный журнал — М., №6 (25). – 2011. – С. 212-218, 0,6 п.л.

Другие научные публикации:

4. Вершинина М.В. Рассмотрение этнической идентичности в контексте функционирования общинных организаций / М.В. Вершинина, В.В. Константинов // Вопросы гуманитарных исследований: Сборник научных статей. Восьмой выпуск: Институт гуманитарных исследований. – Республика Казахстан.– 2009. – С. 118-121, 0,25 п.л.

5. Вершинина М.В. Общинные организации как ресурс формирования этнической идентичности подростков / М.В. Вершинина // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики/ Материалы 4 Международной ежегодной научно-практической конференции. – Казань: Казанский государственный университет. – 2009. – С. 39-42, 0,25 п.л.

6. Вершинина М.В. Формирование этнической идентичности у членов армянской и еврейской общинных организаций / М.В. Вершинина // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики / Материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-летию КГМУ (7–8 апреля 2010 года). – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава.– 2010. – С. 30-33, 0,25 п.л.

7. Вершинина М.В. Этническая идентичность субъектов процесса аккультурации / М.В. Вершинина, В.В. Константинов // Молодежь. Наука. Инновации. Труды I Международной научно-практической интернет-конференции. – Пенза. – 2010. – С. 302-303, 0,1 п.л.

8. Вершинина М.В. Психологический анализ процесса аккультурации членов общинных организаций / М.В. Вершинина // Пути и средства повышения качества образования: Материалы региональной научно-практической конференции (15 апреля 2010 г.) / Под ред. И.В. Штых. — Саратов: «Саратовский источник».– 2010. – 51 с. — С. 9-12, 0,25 п.л.